

По мнению Цзянь Цзиньчжао, Вэнь Чаошэн был не только человеком исключительных способностей и таланта, но и проявил к нему отеческую заботу и глубокое признание.

В ту пору Цзянь Цзиньчжао был неопытным новичком с минимальным актерским багажом. Именно Вэнь Чаошэн, пренебрегая возражениями, пригласил его на роль в фильме «Луна и цветок». Он терпеливо направлял Цзянь Цзиньчжао, помогая ему раскрывать и углублять образ персонажа прямо на съемочной площадке, что впоследствии привело к оглушительному успеху картины.

Не спеша погружаться в строки сценария, Цзянь Цзиньчжао полностью доверился Вэнь Чаошэну. «Компания «Тень Кита» находится на ранней стадии развития и остро нуждается в прорывных проектах. Я готов вложить средства в «Грязь» и хотел бы взять на себя роль продюсера этого фильма».

«Что касается конкретной суммы инвестиций, мне необходимо детально изучить условия сделки, прежде чем я смогу назвать цифру. Тебя устраивает такой подход?»

Между режиссёрскими и продюсерскими функциями не существует никакого конфликта. В отличие от Фу Янгуана, который в последний момент выдвинул непомерные требования, Вэнь Чаошэн явно больше доверял Цзянь Цзиньчжао: их предыдущее сотрудничество было отмечено глубоким взаимопониманием.

Однако, Вэнь Чаошэн быстро вспомнил иное: «Цзинь Чжао, честно говоря... у меня есть определенные сложности».

Цзянь Цзиньчжао, разгадав его намерения, рассмеялся: «Понимаю. Что касается сценария и съемочного процесса, всё в твоих руках. Я не буду вмешиваться». Он был прекрасно осведомлен о режиссерском таланте Вэнь Чаошэна, его безупречном вкусе к сценариям и высоких стандартах, которым тот неукоснительно следовал. «Как говорится, у каждого своя стезя. Раз уж мы решили сотрудничать, нам следует доверять друг другу и выполнять свою работу наилучшим образом».

Вэнь Чаошэн с облегчением вздохнул, услышав неожиданное согласие Цзянь Цзиньчжао, и произнёс: «Благодарю».

«Если в сценарии два главных мужских персонажа, нашел ли ты подходящих актеров на эти роли?»

«Нет, я намеревался провести открытый кастинг, но он ещё не состоялся».

Вэнь Чаошэн, развеяв первоначальное волнение, задал встречный вопрос: «Цзиньчжао, меня мало волнует статус актера, главное, чтобы он органично вписался в роль. Можете ли ты порекомендовать кого-нибудь?» Стоит отметить, что его просьба о рекомендации не означала прямого отбора; прослушивание всё равно оставалось обязательным.

Цзянь Цзиньчжао испытал короткое, почти неуловимое чувство, как будто в голове промелькнула идея. Под испытующим взглядом Вэнь Чаошэна он откровенно продолжил: «Чаошэн, буду честен: с тех пор, как я основал компанию и начал инвестировать в сценарии, у меня, естественно, возникло эгоистичное желание предоставить артистам компании больше возможностей. Но прямое назначение на должности внутри компании было бы ниже моего достоинства. Как насчёт того, чтобы провести открытый кастинг...»

«Учитывая, что я инвестирую, я хотел бы, чтобы моим артистам предоставили больше мест для

прослушиваний, чтобы они все могли испытать свои силы».

«Подходят ли актёры для этой роли или нет – решать тебе, режиссёру. Хорошо?» Предложение не было чрезмерным, оно сохраняло за Вэнь Чаошэном полный контроль над выбором актёров. У Вэнь Чаошэна не было причин отказываться, и он благодарно кивнул: «Хорошо».

...

Цзянь Цзиньчжао и высшее руководство «Тени Кита» оказались даже более оперативными, чем предполагал Вэнь Чаошэн; поступление первой партии инвестиционных средств произошло менее чем за неделю.

Вэнь Чаошэн без промедления приступил к первому этапу кастинга. Юй Янь, новичок, заключивший контракт с «Тенью Кита», показал себя блестяще на прослушивании. Его внешние данные идеально соответствовали роли «младшего брата Фан Цзина» в сценарии, и он был быстро утверждён.

Напротив, с ролью «брата Яо И» возникли сложности. Актёры, проходившие прослушивание, менялись два или три раза, но Вэнь Чаошэн раз за разом чувствовал, что чего-то не хватает, и никак не мог принять решение. Директор по кастингу неоднократно хмурился, просматривая досье. «Директор Вэнь, это уже третья партия, а вы всё ещё не нашли никого, кто бы вас устроил?» Он покачал головой.

В отличие от роли «младшего брата», «старший брат» в фильме должен был обладать зрелостью, пронизательностью и самообладанием. Молодые, неопытные начинающие актёры исключались, а актёры третьего или четвертого эшелона, у которых было свободное время, не совсем соответствовали образу. Что касается более известных актёров, то либо они смотрели свысока на малобюджетные проекты, либо их графики просто не совпадали.

Директор по кастингу пролистал толстую стопку списков кандидатов. «Думаю, Фан Яньчжоу – подходящий вариант. Он работает в индустрии уже несколько лет, обладает хорошими актёрскими способностями, не требует высокой зарплаты и очень дружелюбен в команде». На данный момент, по результатам прослушиваний, Фан Яньчжоу действительно был наиболее подходящим кандидатом.

Вэнь Чаошэн чувствовал, что темперамент Фан Яньчжоу слишком доминирует, ему не хватало скрытой остроты ума, которая должна была присуща «старшему брату». Сун Тин, помогавшая с консультациями, также считала Фан Яньчжоу хорошим актёром и небрежно спросила: «Ты ведь не надеешься, что Си Чжуй сыграет в этом фильме главную роль?»

Директор кастинга, случайно услышав правду, сказал: «О? Учитывая нынешнее положение Си Чжуй, у него, безусловно, нет недостатка в предложениях от известных режиссеров и знаменитостей. Может ли он присоединиться к нашей команде?»

«...» Произнесённое без злого умысла, могло быть воспринято слушателем очень серьёзно.

Вэнь Чаошэн сделал паузу на две секунды, а затем честно ответил: «Нет, их команда отклонила мое приглашение по электронной почте уже очень давно».

Да. Они больше не были равны по статусу; всё это было лишь несбыточной мечтой.

Вэнь Чаошэн, скрывая горечь в глазах, без видимой причины ответил: «Я спрошу Цзиньчжао, когда будет время, готов ли он сыграть эту роль. Если нет.... Если к следующей среде мы не

найдем подходящего кандидата, вам следует отправить кого-нибудь для переговоров с командой Фан Яньчжоу».

«Хорошо».

...

Летняя жара всё ещё не спадала, и в Гуанчжоу одновременно работали несколько кондиционеров, чтобы охладить декорации, построенные съёмочной группой. Си Чжуй нес букет цветов в честь окончания съёмок. Когда он проходил мимо, сотрудники студии поздравляли его, говоря: «Учитель Си, поздравляем с завершением съёмок!»

«Брат Си, ты много работал. Счастливого завершения!»

«Спасибо», — он вежливо отвечал каждому. Оказавшись в отдельной гостиной, он постепенно лишился мягкой улыбки, и когда она исчезла, стала очевидной острота, скрытая между бровями и в глазах. Он передал букет своему помощнику, затем достал из сумки сигареты и зажигалку, подошёл к окну, и с шелчком пламя вспыхнуло, после чего он быстро прикурил. Си Чжуй глубоко вздохнул, используя никотин, чтобы приглушить пульсирующую боль в нервах.

Сзади послышался звук открывающейся двери, и через три секунды раздался голос менеджера Вэнь Хуэй: «Почему ты куришь сразу по окончании съёмок?»

Помощница Сяо Чао объяснила от имени Си Чжуй: «Сестра Хуэй, брат Си в последнее время испытывает сильное давление во время съёмок. Он наконец-то дошёл до конца, так что просто дайте ему отдохнуть».

Строго говоря, Си Чжуй не страдал табачной зависимостью и курил не очень часто. Лишь когда он работал в условиях высокого давления и без перерыва, он изредка делал перерыв, чтобы успокоить напряжённые нервы.

«Персонаж, съёмки которого я только что закончил, нес бремя национальной ненависти и семейных страданий во время войны сопротивления против Японии. Тяжелые сцены, которые я снимал целый месяц подряд, были действительно изнурительными».

Си Чжуй выдохнул ещё одну струйку дыма, затем повернулся к своему менеджеру и помощнику и спросил: «Где мой телефон?»

Помощник Сяо Чао с улыбкой передала ему: «Я уже положила для вас деньги, вот».

Си Чжуй также придерживался довольно сдержанной привычки: чтобы лучше понять и воплотить образ персонажа, он старался избегать использования мобильного телефона во время съёмок, сводя к минимуму ненужное влияние внешней информации.

Си Чжуй взял телефон, но не спешил открывать. «Сестра Хуэй, вы забронировали билеты на самолёт?»

«Да, всё забронировано. После фотосессии в Шанхае в следующий понедельник я забронировала для вас прямой рейс в Милан на 9 вечера».

Вэнь Хуэй заметил усталое выражение лица Си Чжуй. «Если ты согласишься, можешь взять отпуск до конца года».

На протяжении многих лет Си Чжуй был занят одним кинопроектом за другим, и у него было очень мало отпусков, но он никогда не жаловался на усталость. В прошлом месяце он неожиданно проявил инициативу и попросил длительный отпуск после завершения съёмок фильма. Учитывая его ещё не вышедшие фильмы, рекламу в журналах и другие существующие проекты, команда с готовностью согласилась.

<http://bllate.org/book/17273/1617535>